

Hi home

№ 105

февраль
2015

DESIGN INTERIORS ARCHITECTURE

Тема номера

LOFT

СОБЫТИЕ MAISON&OBJET PARIS **ИМЯ** ЯРОСЛАВ РАССАДИН **БРЕНД** TIMOTHY OULTON

ПРОЕКТ CASADESIGN INTERIORES OFFICE **СПЕЦПРОЕКТ** АНТИКРИЗИСНАЯ ПРОГРАММА

Дискуссионный клуб в компании «Бриффод»

В ПОГОНЕ ЗА АУТЕНТИЧНОСТЬЮ

НАСКОЛЬКО ЛОФТ ПОПУЛЯРЕН В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ, КТО ПРЕДПОЧИТАЕТ ЖИТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ «А-ЛЯ ФАБРИКА» И МОЖЕТ ЛИ ФИЛОСОФИЯ ЛОФТА СПОСОБСТВОВАТЬ СПАСЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ? ЭТИ ВОПРОСЫ СТАЛИ ТЕМОЙ ДЛЯ ДВУХЧАСОВОЙ ДИСКУССИИ УЧАСТНИКОВ КЛУБА HI HOME PROFESSIONAL, КОТОРЫЕ ВСТРЕТИЛИСЬ 27 ЯНВАРЯ В САЛОНЕ «БРИКФОРД».

Текст: Дария Цай Фото: Нильс Ланге

Марина Чуфистова, главный редактор журнала Hi home: Сегодня здесь собрались профессионалы. Что такое лофт в понимании каждого из нас?

Андрей Зинковский, руководитель «Мастерской лофт интерьера»: Для меня лофт — предметы, которые раньше использовались по одному назначению, например, промышленному, например, мотор от автомобиля, из которого сделали стол, а после ревитализации такие предметы стали трактоваться и использоваться в другом назначении. Лофт — это процесс перетекания вещей из промышленной индустрии в интерьерную. Ты их насыщаешь интересным функционалом, и они смотрятся необычно в своей новой роли. Осветительный прибор из подзорной или музыкальной трубы — это лофт. В связи с технологическим прогрессом некоторые вещи, произведенные даже в 70–90-е годы, уже неактуальны для того или иного процесса, но бросать их где-то за углом — кощунство. Рециклинг гораздо целесообразнее.

Диана Карнаухова, архитектор-дизайнер, студия MAKEdesign: Все знают, что лофт подразумевает переоборудованное, фабричное или складское пространство. Когда мы говорим о квартире в стиле лофт, подразумеваем всего лишь стилизацию. Лофт — это промышленный объект, который подвергается переделке. Вопрос в том, каким образом

и кем. И здесь вовсе необязательно участие профессионала. Вспомним, как все начиналось: заходили люди в цех, приводили его в порядок, насыщали картинками, предметами из своей обывательской жизни. Постепенно появлялась стилистика с характерными для нее категориями и идеями. В дальнейшем декораторы, дизайнеры ее использовали, переоборудуя жилые пространства, дома и квартиры, а priori лофтами не являющиеся.

Ирина Барская, директор по рекламе журнала Hi home: А когда появился первый лофт? С чем связано возникновение стиля?

Диана Карнаухова: Появление лофта связано с богемой, художниками. В первой трети XX века в Америке промышленность стагнировала. Перед интеллектуальной элитой встал вопрос, что делать с пустующими пространствами на уровне города. И каждый начал оформлять их по мере своих возможностей. Художнику нужна мастерская и жилье одновременно — он заходит и переоборудует под себя бывший цех.

Марина Чуфистова: Говоря о предметке, есть какие-то детали, которые отличают лофт от любого другого пространства?

Виктория Карякина, архитектор-дизайнер, студия MAKEdesign: Конечно. В практике мы часто сталкиваемся с тем, что

люди из своего жилого пространства хотят получить лофт, переоборудовать помещение так, чтобы оно выглядело нежитым. Механика создания такого интерьера достигается отделкой.

Марина Чуфистова: То, о чем вы говорите, называется неолофтом?

Виктория Карякина: Да, неолофт — то, что делается искусственно, по запросу.

Марина Чуфистова: Легко ли сегодня в нашем городе сделать классический лофт? Актуален ли он для Ростова?

Александр Травин, архитектор, «Лаботория братьев Травинных»: В настоящее время в нашем городе — множество зданий, которые готовы для переработки в лофт. Самый значимый и яркий из них, объект федерального уровня — Парамонские склады. О них говорят практически все ростовчане, и уже довольно долго: обсуждают федеральные законы, концепции развития, потенциальных инвесторов. Также в Ростове есть табачная фабрика, в переоборудованном ряде помещений которой я принимал участие. Большинство ее бывших цехов можно считать лофтами. Для создания классического лофта нужна прошедшая испытание временем конструктивная основа. Каркас здания используется в своем первоначальном виде. Затем совре-

Диана Карнаухова, Виктория Карякина

Заур Ягалигов, Игорь Гофман, Анастасия Маски, Роман Макаев

менными элементами из стекла, металла и сверхтехнологичных инженерных систем все догоняется до целостного вида, комфортного для существования современного человека. В моем понимании лофт — это неизменно старинный каркас, без украшательства, и чем он грубее, тем лучше контрастирует с современными инфраструктурными элементами. Конечно, такого лофта пока в Ростове нет. В Москве могу выделить проект «Даниловская мануфактура», где в одном старом промышленном комплексе применены высокие технологии для работы и жизни.

Диана Карнаухова: В нашем городе закрылась масса фабрик. Здания пустуют, у них есть собственники, которые не знают, что с этим делать, нет идей. Ситуация актуальна на данный момент. В столице недавно начали переоборудовать бывший завод «Кристалл». Кластер на базе этого промышленного здания будет функциональнее, чем наша Табачка или даже ArtPlay. Помимо спа-центров, шоу-румов и дизайн-студий, там предусмотрены хостел и квартиры. «Ты живешь в своем отдельном городе, со своей инфраструктурой» — представляете значимость ощущения? И даже если квартира будет в классическом стиле, а priori она является лофтом, потому что расположена в здании завода, который структурно еще остается таковым.

Марина Чуфистова: А в чем принципиальное отличие жилых лофтов от коммерческих?

Александр Травин: Юридические ограничения для жилых помещений у нас жестче, чем на Западе. Реновировать объект под апартаменты — не жилое помещение, приспособленное для временного жилья, — хороший вариант для инвесторов. Но апартаменты предполагают временное проживание на территории, без возможности прописки,

для собственника нет никаких госдотаций, тарифы по коммунальным платежам устанавливаются управляющей компанией. Сегодня лофт-апартаменты — это больше общественное жилье с юридической точки зрения, и жилье достаточно дорогое для своей целевой аудитории.

В европейских странах существуют ограничения для реновации городских исторически значимых территорий: в здании можно минимально передать экстерьер, переуступить внутреннее наполнение, и еще его можно снести, при условии что построишь на его месте современный, не превышающий параметры существующего объекта. Это архитектурные ограничения: площадь, высота, объемы должны остаться прежними. Поэтому там выгодно переоборудовать ненужное промышленное здание в жилой или коммерческий лофт. У нас выгодно снести и возстроить что-то гораздо более превосходящее по площади и этажности. Проблема Ростова в том, что новостройками вытесняется все, что было присуще городу на протяжении нескольких веков, если только это не памятник архитектуры. С памятником так дерево не поступает.

Сергей Михеев, председатель ростовского регионального отделения Союза дизайнеров России, профессор АРХИ ЮФУ, руководитель студии «Дизайн-стиль»: Одна моя знакомая живет в старом доме под Туринно в Италии. Строение воздвиглось еще в XV веке как мельница. Это лофт? У нас выработался стереотип о том, что лофт появился и получил развитие лишь в 40-е годы прошлого века в Америке. Убрать все лишнее в отслужившем свое здании, оставив при этом отдельные, представляющие интерес с точки зрения истории и культуры, элементы декора или просто конструкции, внести туда современное удобное, комфортное, функциональное, сделать из этого всего офис или жилье,

или и то и другое одновременно, — это традиционный прием, который давно и оправданно используется, когда общество заботится о сохранении своего культурно-исторического наследия: ведь старое здание можно снести, а можно спасти, придав ему новые функции. Историческую ценность можно подчеркнуть современными композиционными решениями, материалами и технологиями, получив при этом новое качество и, что важно, — новую эстетику. Примером такого правильного отношения к среде — масса, как в России, так и за рубежом. Но там почему-то больше. У нас много построек, как и Парамонские склады, датированных концом XIX — началом XX века, их по всей России очень много. Это так называемая заводская краснокирпичная архитектура. А кроме нее есть и другая — более поздняя архитектура, которая в принципе тоже морально и функционально устарела. Но и она ценна по-своему: отношением к пространству, пропорциями, стилем. В таких строениях тоже можно создавать лофт. То есть лофт — это использование существующих построек, которые ранее применялись по своему прямому назначению.

А что такое неолофт? Не странно ли: мы заходим в новый дом и устраиваем лофт. В погоне за модой, вопреки здравому смыслу, человек предпочитает декорации, стилизацию, подделку. У нас в городе, да и других регионах, достаточно пустующих архитектурных сооружений, которые можно использовать под лофт, создавать жилье, студии, мастерские — как это происходит в более продвинутых в культурном плане странах. Нет же, у нас предпочитают ломать и строить «с нуля» в историческом центре, потому что так экономически выгодно, наносит тем самым непоправимый вред городской среде. Плохо относимся к своей истории, не любим, не уважаем, уничтожаем, зато создаем новые квартиры «под лофт». Выглядит дико.